

Громов Егор Валерьевич

"РЕЛИГИЯ ЗЕМНОГО ГОСПОДСТВА": ИСЛАМ В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья раскрывает наиболее типичные особенности восприятия ислама в русской религиозно-философской мысли конца XIX – начала XX века. Автором рассмотрены образы ислама и его духовной культуры в работах таких философов как В. С. Соловьев и Л. А. Тихомиров. Особое внимание уделено влиянию взглядов данных философов на современные процессы межкультурного и межрелигиозного взаимодействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 52-54. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1(091)

Философские науки

Статья раскрывает наиболее типичные особенности восприятия ислама в русской религиозно-философской мысли конца XIX – начала XX века. Автором рассмотрены образы ислама и его духовной культуры в работах таких философов как В. С. Соловьев и Л. А. Тихомиров. Особое внимание уделено влиянию взглядов данных философов на современные процессы межкультурного и межрелигиозного взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: ислам; богословие; исламоведение; философия; религиозная философия; межкультурное взаимодействие; межрелигиозное взаимодействие.

Егор Валерьевич Громов, к. филос. н., доцент

Кафедра философии и социологии

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

gromove@mail.ru

**«РЕЛИГИЯ ЗЕМНОГО ГОСПОДСТВА»:
ИСЛАМ В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ[©]**

Современное российское общество представляет собой уникальное сочетание различных культурных и религиозных традиций в рамках одной социальной и политической системы. Россия с полным основанием может считаться страной сосуществования крупнейших православной и исламской культуруобразующих общин в мире. При этом в отличие от большинства стран Запада, где крупные исламские общины возникли в результате иммиграции в течение последних десятилетий, в России эти общины сосуществуют в течение долгого времени в собственных исторически сложившихся пространствах. Долговременная совместная жизнь различных религиозных общин неизбежно порождает проблему взаимопонимания между ними. Одним из важнейших аспектов этой проблемы являются, несомненно, те образы религиозных культур, которые существуют в сознании современных россиян, и в первую очередь образ ислама и его духовного мира в сознании православных христиан.

Одним из источников современного православного мировоззрения россиян в течение последних двадцати лет вновь стали произведения русских религиозных мыслителей XIX – начала XX века. Марксистская философия утратила былое господство, а религиозное возрождение второй половины 80-90-х годов побудило многих представителей отечественной интеллигенции обратить внимание на вершины русской православной мысли. Таким образом, вновь возродились выработанные более ста лет назад подходы ко многим проблемам, в том числе и к проблеме межрелигиозных отношений. Представления классиков отечественной философии о других религиях, в том числе и об исламе, стали оказывать воздействие на сознание россиян. В результате обрело актуальность исследование образа ислама в их работах. Данная проблема представляет особый интерес, поскольку он в определенной степени может считаться отражением как тех представлений о религии Мухаммада, которые господствовали в российской интеллигенции конца XIX – начала XX века, так и тех, которые формируются в современной православной России.

Несмотря на то, что по сравнению с государствами Запада Российская империя обладала, казалось бы, наилучшими условиями для социально-философского исследования ислама и его духовной культуры, в действительности лишь отдельные русские философы обращались к данной проблеме. Из их работ, специально посвященных исламу, можно отметить только биографический труд В. С. Соловьева «Магомет» [5]. Исламу посвящена одна из глав «Религиозно-философских оснований истории» Л. А. Тихомирова [7, с. 338-360]. Отдельные упоминания о духовной культуре ислама (чаще именуемого «магометанством») встречаются в трудах ряда других русских мыслителей. Для характеристики этих работ наиболее существенными, на наш взгляд, являются: 1) источники, на основе которых авторы формировали свои представления об исламе; 2) образ ислама, его вероучения и религиозного мировоззрения; 3) изложение в указанных работах истории ислама; 4) степень осведомленности русских философов о современном им исламе.

1. Источники. При первом же знакомстве с посвященными исламу работами русских философов серебряного века обращает на себя внимание исключительно малое количество собственно исламских источников, ими использованных. Так, В. С. Соловьев даже в таком труде, как «Магомет, его жизнь и религиозное учение», ссылается исключительно на западных авторов и на западноевропейские переводы Корана [5, с. 4]. Для Л. А. Тихомирова основным источником информации о духовной культуре ислама служит работа германского исламоведа А. Мюллера «История ислама с основания до новейшего времени» [7, с. 354]. В шестом отделе его «Религиозно-философских оснований истории» единственная ссылка на исламскую литературу является косвенной: источником служит изданный в 1906 году в Самарканде труд К. Казанского «Мистицизм в исламе» [Там же], в котором автор, в свою очередь, опирался на немецкий перевод Шахристани. Отчасти подобное пренебрежение первоисточниками может быть объяснено нехваткой переводов арабо-

мусульманских философов на русский язык, ощущаемой и в наши дни и тем более острой в конце позапрошлого века. Однако нельзя не обратить внимания на то, что к тому времени многие произведения исламской мысли были переведены на европейские языки и, таким образом, могли быть доступны отечественным исследователям.

Остается открытым вопрос о знакомстве русских религиозных мыслителей с новейшими на тот момент достижениями духовной культуры отечественного ислама. Полностью исключать возможность такого знакомства нельзя. А. Н. Юзеев отмечает влияние, которое оказало на просветительские взгляды Марджани знакомство с рядом ученых-востоковедов, таких как И. Ф. Готвальд, В. В. Радлов, В. В. Вельяминов-Зернов и др. [9, с. 22]. По мнению Р. И. Нафигова, из сообщений в русской печати Казанской и Вятской губерний последней трети XIX века можно сделать вывод, «что имя Ш. Марджани было известно подлинным ученым и в стране, и за рубежом» [4, с. 27]. Даже если это была известность преимущественно общественного деятеля и просветителя, можно предположить, что, по крайней мере, некоторые представители казанской русской интеллигенции могли быть знакомы и с его философскими взглядами. Однако в посвященных исламу трудах русских религиозных философов такое знакомство, если оно и имело место, отражения не находит.

2. Образ ислама. Русская философия конца XIX – начала XX века находится под сильным влиянием западноевропейского религиоведения. Это влияние во многом обусловило тот образ ислама, суть которого сформулирована в названии последней из глав «Религиозно-философских оснований истории» Л. А. Тихомирова, посвященных истории и духовному миру мусульманской культуры, – «Религия земного господства» [7, с. 360]. Основанием для столь строгого и однозначного определения служит заимствованное из упомянутых выше источников (т.е. немусульманское по происхождению) толкование Корана. Ислам представляется православному русскому мыслителю религией, «приспособляемой преимущественно для жизни политической и общественной» [Там же, с. 347]. Тихомиров видит в исламе продукт примитивизации религиозного мировоззрения, вызванной стремлением его основателя к восстановлению древней веры Авраама [Там же, с. 342] и ее адаптации к общественному сознанию арабских племен начала VII века. Излагая содержание «столпов веры», т.е. обязанностей, возлагаемых исламом на каждого мусульманина, он обращает внимание на их социальный компонент [Там же, с. 346]. Религиозное же содержание этих предписаний, по его мнению, ограничивается внешней обрядностью. Фанатизм представляется русскому философу естественным следствием вероучения и сакральной практики религии, основанной Мухаммадом. Подобным же образом понимают ислам и другие представители русской философии той эпохи. Так, в труде К. Н. Леонтьева «Славянофильство и грядущие судьбы России» ислам фигурирует исключительно как политическая, но не духовная сила [3, с. 490, 503, 516].

На формирование образа ислама повлияла и основная задача, ради которой и предпринимался его анализ: сопоставление с христианством вообще и православием в частности. В. С. Соловьев, комментируя легенду о трех чашах, предложенных основателю ислама, заявляет: «Между языческой чувственностью (мед) и христианской духовностью (вино) ислам в самом деле есть здоровое и трезвое молоко: своими общедоступными догматами и удобоисполнимыми заповедями он питает народы, призванные к историческому действию, но еще не доросшие до высших идеалов человечества» [5, с. 78]. Главное отличие ислама от христианства, по его мнению, – отсутствие идеала истинной богочеловечности, обусловленной непризнанием божественности Христа [Там же].

Аналогично видятся наиболее существенные черты ислама и другим русским религиозным философам. Так, Н. А. Бердяев, характеризуя агрессивную, по его мнению, советскую идеологию, отмечает: «Это что-то вроде нового ислама, в котором хотят заслужить себе рай избиением неверных» [1]. С. Л. Франк, сопоставляя образы основателей христианства и ислама, находит в биографии Мухаммада аргументы, подтверждающие тезис о земной, социально-политической ориентации основанной им религии [8].

3. История. История ислама рассматривается как Л. А. Тихомировым, так и В. С. Соловьевым через призму традиционной западноевропейской историографии. Внимание русских философов привлекают, прежде всего, два наиболее заметных факта: 1) связь между распространением ислама и арабскими, а позднее – турецкими завоеваниями; 2) существование внутри ислама религиозных движений мистического, в том числе эзотерического, толка. Завоевания арабских халифов в течение первых веков существования ислама, распространение новой религии как результат этих завоеваний и, наконец, установление арабами на вновь завоеванных территориях политики покровительства мусульманским общинам – все эти факты находят отражение в упомянутых выше произведениях. Говоря о Мединском периоде биографии Мухаммада, Тихомиров констатирует, прежде всего, милитаризацию первой исламской общины [7, с. 344-345]. Образ ислама как «религии земного господства» определяет отношение к истории данной религии. В арабских завоеваниях усматривается главная причина широкого распространения ислама. Вместе с тем и В. С. Соловьев, и Л. А. Тихомиров отмечают терпимость халифов в религиозной политике на завоеванных территориях.

Исламский мистицизм привлекает внимание русских философов как результат взаимодействия между религиями. Л. А. Тихомиров, опираясь на труды К. Казанского и А. Мюллера, описывает мистические и эзотерические движения ислама как «сторонние прослойки». К их источникам он относит влияние религиозных представлений покоренных народов, в первую очередь зороастризма и иудаизма [Там же, с. 348-356].

4. Современность. Русская религиозная философия рубежа XIX-XX веков практически не уделяет внимания состоянию современной для нее исламской общины, причем не только в странах Востока, но и в

самой России. Так, само существование российской уммы в цитированной работе Л. А. Тихомирова вскользь упомянуто лишь в одном абзаце. Состояние ислама, по его мнению, – затяжной кризис без перспектив выхода: «...после двенадцати веков бурных порывов эта религия земного господства представляет теперь картину полного падения именно в смысле земного господства» [Там же, с. 362]. В будущем ислама он видит только падение его роли, изредка перемежаемое вспышками фанатизма и насилия, подобными недавно (1883-1902) отгремевшим махдистским войнам [Там же, с. 362-363]. Между тем на данную эпоху приходится подъем и расцвет такого движения, как джадидизм, оформляются основные черты панисламизма и пантюркизма следующего столетия. Фактически конец XIX века – время, когда закладываются основы многих культурных и геополитических процессов, изменивших мир в течение следующих ста лет, в том числе связанных с самоопределением и развитием исламских общин. Однако эти события остаются почти незамеченными при создании моделей ближайшего будущего, предлагавшихся русскими мыслителями. Даже в последнем произведении Соловьева, в обрисованной им апокалиптической картине, исламу не отводится почти никакой роли, кроме мимоходного упоминания в рассказе старца Пансофия [6, с. 736]. В биографии основателя ислама он прогнозирует распространение этой религии, но невысоко оценивает ее духовные перспективы.

К сожалению, в рамках данной статьи невозможно дать однозначного ответа на два актуальнейших вопроса: оказывают ли влияние рассмотренные нами представления об исламе на общественное сознание наших дней? И насколько изменился образ ислама в глазах православной России по сравнению с началом прошлого уже XX века? Можно только констатировать наличие несомненных аналогий между вышеизложенными взглядами В. С. Соловьева, Л. А. Тихомирова, Н. А. Бердяева и других русских философов позапрошлого и прошлого столетий и представлениями об исламе многих видных православных апологетов современности. Ярким примером может служить полемическая статья церковного публициста и миссионера диакона А. Кураева «Как относиться к исламу после Беслана». Высказанное в ней мнение о существенных особенностях истории ислама прямо перекликается с взглядами Л. А. Тихомирова: «...христианство долго шло к казням и войнам, творимым от имени Христа. Ислам с самого начала, с жизни самого Магомета не отделял одно от другого» [2]. Таким образом, проблема отражения ислама в православной философской мысли сохраняет актуальность.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Религиозные основы большевизма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyayev/berdn031.htm> (дата обращения: 15.11.2012).
2. Диакон А. Кураев. Как относиться к исламу после Беслана [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/10k/kuraev/islam/4.html> (дата обращения: 11.08.2012).
3. Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 1232 с.
4. Нафигов Р. И. Марджани и его время на страницах русской периодики // Марджани: ученый, мыслитель, просветитель: сб. статей. Казань: Татар. кн. изд-во, 1990.
5. Соловьев В. С. Магометъ – его жизнь и религиозное учение. СПб., 1896. 79 с.
6. Соловьев В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. Изд-е 2-е. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 635-763.
7. Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. М.: Айрис-пресс; Лагуна-Арт, 2004. 688 с.
8. Франк С. Л. С нами Бог. Три размышления [Электронный ресурс]. URL: <http://altrea.narod.ru/frank/snami01.html> (дата обращения: 15.11.2012).
9. Юзеев А. Н. Просветительские взгляды Ш. Марджани // Очерки Марджани о восточных народах. Казань: Татар. кн. изд-во, 2000.

“RELIGION OF EARTH SUPREMACY”: ISLAM IN MIRROR OF RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY

Egor Valer'evich Gromov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Sociology
Elabuga Institute of Kazan' (Volga Region) Federal University
gromove@mail.ru

The author reveals the most typical features of Islam perception in the Russian religious-philosophical thought at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, considers the images of Islam and its spiritual culture in the works of such philosophers as V. S. Solov'ev and L. A. Tikhomirov, and pays special attention to the influence of these philosophers' views on the modern processes of intercultural and interreligious interaction.

Key words and phrases: Islam; theology; Islamic studies; philosophy; religious philosophy; intercultural interaction; interreligious interaction.